

Дайте молодым мотивацию к обучению!

Ректор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Андрей Колесников — словно живая иллюстрация к «Аристократии» Григория Чхартишвили. Кандидат физико-математических наук, профессор, парламентарий, но главное — человек, исполненный чувства собственного достоинства, при этом остро ощущающий несовершенство самого себя и окружающего мира. Отсюда — и постоянное внутреннее стремление к некоему недостижимому идеалу, и тонкая ирония, и интеллигентские рефлексии с погружением в глубокие слои исторических аналогий. Наконец, образование физика-теоретика, которое даёт микронную точность в формулировках — и это качество делает общение с Колесниковым лёгким и приятным.

Могли ли мы отказать себе в этом удовольствии?

«С мыслью можно бороться только мыслью»

Андрей Константинович, вы возглавляете гуманитарно-педагогический университет, будучи по образованию физиком-теоретиком. Причём учились, насколько известно, в Пермском госуниверситете. Как вы оказались здесь?

— Да, я учился в ПГУ. Тогда, в конце 1960-х годов, специальность «теоретическая физика» была самой престижной. Поступить туда было чрезвычайно трудно — это был конкурс медалистов.

В педагогическом — тогда ещё институте — я ни разу даже не был до 1972 года. Свою дипломную работу я принёс туда на рецензию профессору Ефиму Михайловичу Жуховицкому. Тогда у двух вузов была, по существу, единая научная школа по гидродинамике, а аспирантура по этой специальности оставалась только в педин-

ституте. Между вузами тогда вообще была более тесная связь. Жуховицкого вместе с моим первым профессором из университета Григорием Зиновьевичем Гершуней я считаю своими учителями и именно им благодарен за настоящее образование.

Пединститут поначалу мне очень не понравился, и я решил тогда для себя: «Вот аспирантуру окончу — и уйду».

Вот как! Почему?

— Мне казалось, что в ПГУ был настоящий университетский дух, традиции. Там действовали неписанные законы: каждый студент может напрямую обратиться к любому профессору. Каждый имеет право и возможность открыто отстаивать свою точку зрения. Никто из руководства не позволяет себе вести себя в стиле «я начальник — ты дурак», потому что как только начинается такой стиль управления — тут же заканчивается университет. С мыслью

можно бороться только мыслью. Возможно, я что-то идеализировал, но тогда так казалось.

В пединституте в те годы было много от средней школы. Часто роль методики преподавания, педагогических методов превалировала над важностью понимания преподаваемого предмета. В институте было достаточно много великолепных специалистов, но были и, как бы это сказать, «педагоги в законе». По школьному регламентированная атмосфера ощутимо контрастировала с духом университетской свободы 1960-70-х годов.

Однако в 1979 году в вуз был назначен новый ректор — Игорь Севастьянович Капцугевич. Он был одним из ярчайших представителей классического университета. С его появлением пединститут стал гораздо больше походить на университет.

В 1980 году я защитил кандидатскую диссертацию, и ректор пригласил